

ПУТЬ К БУДУЩЕЙ РОССИИ

**Политические основы
Народно-Трудового Союза
российских солидаристов**

ПУТЬ К БУДУЩЕЙ РОССИИ

**Политические основы
Народно-Трудового Союза
российских солидаристов**

ПОСЕВ

*Издано при содействии Русского Фонда по
изучению альтернатив советской политике.*

ISBN 3-7912-2025-X

© Possev-Verlag, V. Gorachek KG, 1988
Frankfurt am Main
Printed in West Germany

I. РОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА

1. Начало XX века в России - время подъема во всех областях жизни: расцвета науки и искусства, роста народного образования и международных связей. Страна изживала экономическую отсталость и социальные противоречия. Уровень развития ее хозяйства был ниже уровня нескольких передовых стран, но темпы роста - выше. Не будь Октябрьского переворота, Россия к сороковым годам намного превзошла бы уровень, неимоверными жертвами достигнутый при Сталине. Бурному развитию ее народного хозяйства накануне первой мировой войны способствовали независимые источники инициативы в обществе: Государственная Дума, представлявшая, пусть и неравномерно, но все сословия; земство, объединявшее усилия

крестьян, дворян и интеллигенции; кредитные, потребительские и сельскохозяйственные кооперативы, уже охватившие около половины населения; торгово-промышленные объединения и акционерные общества; крестьяне-единоличники (ими, после реформ Столыпина, успела стать четверть общинных крестьян). Развитие всех этих учреждений гражданского общества начинало стирать грань между "господами" и "народом" и формировать среднее сословие, опору конституционного строя. В обществе стали спадать симпатии к революционным утопиям и возрастать конструктивный интерес к практическим делам.

2. Но восьми мирных лет, отпущенных конституционному строю в России, оказалось мало. Гражданское общество не успело окрепнуть, чтобы выдержать испытание мировой войной и преградить путь революционному экстремизму. Идейный кризис ведущего слоя России, расколотого на враждовавших "правых" и "левых", не был изжит. Февральская революция усугубила этот раскол. Это использовал Ленин, для которого Россия была плацдармом насильственного преобразования мира. Октябрьский переворот и победа большевиков в гражданской

войне 1917–21 гг. разорвали историческую ткань России и привели к национальной катастрофе.

3. Победа большевиков дорого обошлась России и всему миру.

а. Место правового государства заняла "диктатура партии пролетариата", означавшая, по Ленину, "ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть"* . Место национальных интересов России заняло "дело всемирной пролетарской революции, дело создания всемирной Советской республики"** . Место христианских ценностей, на которых девять столетий строилась российская государственность, занял принцип Коммунистического манифеста: "Коммунизм отменяет религию и мораль".

* В. Ленин. Сочинения, 2-е изд., т. 25, с. 441.

** В. Ленин. Сочинения, 5-е изд., т. 41, с. 215.

б. Попытка навязать России коммунистическую утопию стоила нам в течение первых 40 лет, по разным оценкам, от 45 до 60 миллионов жизней. Свыше 10 миллионов наиболее способных и предприимчивых крестьян было загублено при коллективизации*.

в. Массовый террор, рабовладельческое закабаление, ГУЛАГ, истребление духовенства, разгром интеллигенции, уничтожение памятников истории, подавление литературы, искусства, науки и общественной жизни, полное их подчинение политическому диктату, упадок культуры быта и огрубение нравов, воспитание поколений на лжи, доносах и страхе - вот некоторые издержки первых десятилетий "построения социализма".

г. Затем последовала война, развязать которую помог договор Сталина с Гитлером в 1939 году. После полутора лет поражений, победа была куплена поистине великой кровью: наши потери в восемь раз превышали немецкие.

д. Надежды на послевоенное просветление не оправдались. Усилился

* См., напр., И. Дядькин. Неестественная смертность в СССР, 1983.

террор. Были насильственно переселены целые народы. Власть расширила сферу влияния за пределы страны. В ответ на установление коммунистических режимов в Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, на поддержку партизан в Греции, переворот в Чехословакии, блокаду Берлина и нападение на Южную Корею, Запад начал вооружаться и отстраивать военно-политические блоки. В семидесятые годы началось бурное развитие советских ракетно-ядерных и военно-морских сил; была создана сеть прокоммунистических диктатур в странах Третьего мира; окончательно оформилась "доктрина Брежнева", согласно которой смену капитализма социализмом обеспечивают вооруженные силы СССР. Все это вызвало на Западе новое усиление вооружений, а также, к сожалению, и враждебное отношение к России, а не только к ленинскому социализму.

е. Директивное плановое хозяйство — наследие сталинской индустриализации — было способно наладить в гигантских масштабах танкостроение и судостроение, освоить атомное и термоядерное оружие, обеспечить выход в космос. Но его рост был обусловлен легкодоступными резервами сырья и ра-

бочей силы. По мере их хищнической растраты темпы замедлились и стало ясно, что "преимущества социализма" (концентрация усилий на решающих участках, отсутствие экономических циклов и т. д.) сводятся на нет его изъянами: неприспособленностью к более интенсивному использованию наличных ресурсов, неспособностью отличать ненужные затраты от полезных, слабостью стимулов для новаторства и соблюдения качества. Отсюда: постоянные недостатки при постоянном расточительстве, низкий жизненный уровень при огромном хозяйственном напряжении, непроизводительность физического и умственного труда и незаинтересованность в нем.

ж. Несостоятельной оказалась и советская социальная политика: бедственное положение инвалидов и пенсионеров; примитивное состояние "бесплатной" медицины; непомерная нагрузка на женщину, утратившую даже те права, которые ей обеспечивали существовавшие до революции законы о труде; совершенно недостаточная поддержка многодетных семей. Общественные язвы, такие как служебные злоупотребления, взяточничество, алкоголизм, которые принято было считать "пороками

капитализма”, оказались, в гораздо большей мере, присущи социализму.

з. Разрушается не только социальная ткань общества, но и сама среда обитания: отравлены воздух и водоемы от Ладоги до Байкала, разрушены, размыты и выветрены плодородные почвы, хищнически вырубаются леса, исковеркана тундра варварским использованием техники.

4. Таковы итоги семидесятилетнего господства ленинских идей. Лишь отказавшись от них можно восстановить историческую ткань России и обеспечить народу достойную жизнь.

II. ТОТАЛИТАРИЗМ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ

1. Стремясь построить на развалинах старого новое, идеальное общество, коммунисты провозгласили, что монополия их политической власти упразднит межнациональные и социальные конфликты, а монопольное владение средствами производства, упразднив имущественные противоречия, обеспечит справедливость. Монополия же информации должна была закрепить их господ-

ство, чтобы новые идеи не овладели массами. Это требовало насилия. Насилие порождало притворство: создавалась фикция преданности идее, построенная на лжи. Устойчивость фикции зависела от степени насилия. Так, всемерно усиливаясь, власть создала не идеальное общество, а тоталитарный строй. "Общественное благо" превратилось в благо правящей группы.

2. В отличие от авторитарного - тоталитарный строй не ограничивается политической диктатурой. Он ставит под контроль и экономику, и область духа; притязания его - всеобъемлющи. Он требует "активной несвободы": мало молчать о том, во что веришь; ты обязан восхвалять то, во что не веришь. И хотя сегодня тоталитаризм на спаде, основы его еще незыблемы: все традиционно независимые образования - от Церкви и до общества филателистов - рассматриваются как часть единой структуры, управляемой партией.

3. Ленин сознательно не хотел бороться за власть мирным путем или разделить ее с другими социалистическими партиями. Ленину было необходимо осуществить вооруженное вос-

стание, чтобы большевистский Военно-Революционный Комитет стал орудием организованного насилия. Из этого Комитета и выросли ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ - стержень власти коммунистической партии. Ликвидация независимых образований гражданского общества превратила страну в бюрократическую пирамиду, подчиненную правилам: "не высовывайся", "перестраховывайся", "важен не результат, а отчет", "за тебя думает начальство". Язык бюрократии остался языком насилия: за урожай идет "борьба", план "штурмуют", идут "атаки" на трудовом и культурном "фронтах". Это оставило глубокие следы в сознании людей:

- иллюзию, что хозяйственную жизнь можно строить по команде;

- страх перед незапланированными социальными явлениями;

- миф о "хаотичности" открытого общества;

- "массовую психологию", которая снимает с человека ответственность за его поступки, перекладывает ее на безличные силы;

- склонность видеть источник инициативы не в личности и не в самостоя-

тельных группах людей, а в государстве;

- представление, что мир разделен на "пролетариев" и "буржуев", "друзей" и "врагов", "своих" и "чужих", отрицание цельности человеческого общества.

4. Насильственное насаждение ложно понятых ценностей дало обратный результат:

- Упразднение классов во имя всеобщего равенства на деле разделило общество новыми, жесткими кастовыми перегородками.

- Стремление сделать общество полностью управляемым на деле привело к его неуправляемости: потоки директив остаются без внимания, власть стала водителем в автомобиле, у которого отказали тормоза.

- На культ производства люди ответили психологией потребителей и иждивенцев;

- На политизацию всех сфер жизни - аполитичностью и уходом в частную жизнь;

- На обязательную заботу об общем благе - поиском личной выгоды;

- На принудительное "братство народов" - национальной рознью.

ОТ СТАЛИНА К ГОРБАЧЕВУ

5. При Сталине тоталитаризм достиг максимума жестокости. Но уже при нем в монополии партии на информацию, экономику и политику наметились трещины.

а. В 1933–45 годы, благодаря сопротивлению народа, партия частично отказалась от символов коммунистического интернационала и заменила их символами национальной истории и культуры, хотя и в искаженном национал-коммунистическом виде. Это приоткрыло доступ к наследию, в котором потом оказалось возможным черпать идеи преодоления тоталитаризма.

б. Отступление от хозяйственной монополии началось уже с допущения приусадебных участков. Постепенно в стране образовался мощный пласт теневой экономики, не подвластной плановым и административным органам: сфера знакомств, толкачей, обмена, обмана, приписок и взяток.

в. Политическая монополия партии тоже подверглась эрозии. Еще при Сталине начал складываться привилегированный слой, не допускающий наверх представителей низших слоев и своим существованием ограничивающий верхов-

ную власть. Сталин не допускал подобного ограничения, методом "срезания голов". Выдав правящему партийному слою гарантию от бессудных расправ, XX съезд КПСС это ограничение признал.

Ослабела и власть КПСС над международным коммунистическим движением. Его разложение, начавшееся после Венгерской народной революции 1956 года и конфликта с Китаем, было еще ускорено при попытках сохранить тоталитарный строй в Чехословакии и Польше в 1968 и 1981 годах. Конфликты СССР с КНР и КНР с Вьетнамом показали, что и внутри "лагеря мира и социализма" возможны кровавые столкновения.

г. КПСС повсеместно вступает в конфликт с силами, необходимыми для существования государства, но несовместимыми с монополией над информацией, экономикой и политикой. Важнейшая из них - мировая научно-техническая революция. Она создает новые формы отношений человека с природой и людей между собой. Она ставит во главу угла не власть над материальными ресурсами и людскими массами, а развитие информации и знаний. Умножать их насильем нельзя, а можно лишь путем добровольного сотрудничества и свободного обмена точками зрения. Тоталитар-

ный режим для этого непригоден, — он становится анахронизмом. Режим сегодня находится в состоянии кризиса идейного, поскольку марксизм-ленинизм себя изжил, кризиса экономической системы и кризиса политического доверия: если раньше люди или верили власти, или ненавидели ее, то сегодня и то, и другое чувство уступают место пренебрежению и презрению.

6. К середине 80-х годов, когда поколение сталинских выдвиженцев ушло со сцены, партия стала перед выбором:

— держаться за привычные формы власти — ценой неминуемого развала государства и общества, или

— пойти на частичные уступки, допустив оздоровление общества, от которого, в конечном итоге, зависит и будущее режима.

Трудность второго пути в том, что, в отличие от хозяйственного и государственного аппарата, партийный аппарат стране объективно, как минимум, не нужен (обходятся же без него богатые и высокоразвитые страны). Но он существует, — и даже, может быть, еще способен провести какие-то реформы.

Но как? "Партия будет настойчиво формировать в трудовых коллективах чувство хозяина" - говорит Программа КПСС. Но в этих словах прямой обман. Если трудовой коллектив станет подлинным хозяином предприятия - "чувство хозяина" появится и без партии. Чтобы действительно развить самостоятельную деятельность, необходимо дать людям стимулы и заинтересовать их. Партаппарату здесь лучше всего отойти в сторону и не мешать. Но пока что КПСС, наоборот, грозит, что "руководящая роль партии возрастет".

Чтобы слова о демократии и гуманизме не были пустыми, чтобы гласность, перестройка и хозрасчет оказались действительно необратимыми, мало повторять слова - надо создавать учреждения, которые бы обеспечивали воплощение этих понятий в жизнь. Бюрократическая система, подчиненная единой "ведущей и направляющей" партии, таким учреждением быть не может. Такие учреждения можно и нужно находить и создавать *вне* партии.

БОРЬБА ОБЩЕСТВА С СИСТЕМОЙ

7. Сопротивление общества тоталитарной власти началось сразу, в октябре 1917 года, и никогда не прекращалось. Менялись только его формы.

а. В 20-е и 40-е годы вооруженная борьба считалась единственной возможностью смены режима. Нереальность расчетов на иностранную помощь, в той или иной форме свойственных этой позиции, окончательно выяснилась после Венгерской революции 1956 года. Но пример этого народного восстания вдохновлял подпольную организацию Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН) еще в 1963-67 годах; к вооруженной борьбе призывал Союз борцов за политическую свободу среди офицеров Балтфлота в 1968-69 годах.

б. В дальнейшем подпольные группы выдвинули тактику ненасильственного сопротивления: забастовок, бойкотов, демонстраций. Такой была в 1970-74 годах позиция Демократического Движения Советского Союза (ДДСС), предвосхитившая во многом тактику мирной революции польской "Солидарности" в августе 1980 года; на подобных позициях

стояли Национально-Демократический Союз (1980) и Инициативная группа за народную демократию (1981).

в. С 1965 года началось Правозащитное движение, стремившееся действовать с позиций законности, а не подпольно, ставившее себе цель — "очеловечение", а не смену режима. Его наиболее завершенной формой стали Общественные группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в 1976–82 годах. Их судьба показала, что режим очень скоро приравнял призыв к соблюдению конституционных прав к призыву свергнуть существующий строй. Но движение вошло в историю как важный переходный период от подпольного требования реформ "снизу" к открытой подготовке реформ "сверху".

г. В процессе становления инакомыслия и разномыслия расширялся диапазон групп, внутренне освободившихся от "направляющего и руководящего" влияния партии — от религиозных общин до неформальных молодежных объединений. Не все из них несут идейную или политическую нагрузку. Среди несущих ее есть крайности, от неомарксистских до неонацистских. Но преобладают конструктивные начала. Прежде всего патриотизм: признание личной моральной

ответственности за свою историю, культуру, среду обитания, свое духовное наследие. Затем - взгляд на свою профессию как на гражданское служение. Наконец - видение новой России, где не подавляется духовное начало, где человек не властвует над природой, а опекает ее, где наследие предков, культура и Церковь - источники национального бытия, где на место чиновничьего диктата приходит соборное обсуждение и согласие, где ученые и власть прислушиваются к народу, где воскресает полузабытый образ земского деятеля, строившего Россию, и заменяет собою образ политического комиссара, разрушавшего ее. При этом ни дореволюционное прошлое России, ни современная практика Запада не воспринимаются некритично: и там, и здесь есть чему поучиться, но ни то, ни другое не служит готовой моделью для бездумного копирования.

д. Если раньше оппозиционные силы стояли вне системы власти, а правозащитники были вытеснены из нее репрессиями, то сегодня конструктивные силы с патриотическим мироощущением, несоместимым с ленинским тоталитаризмом, находятся как вне, так и внутри системы власти. Они - источник ини-

циативы и идей; они влияют на общественное мнение; не вступая в лобовые стычки по центральным политическим вопросам, они сумели добиться обсуждения и изменения политики в таких практических областях, как охрана природы, сохранение памятников старины и проекты переброски рек. Это параллельно открывает перспективы становления независимых общественно-политических сил. Возможна также и постепенная замена "отдельных блоков" системы власти.

е. Раздвоение в правящем слое, открывшее эти перспективы, стало возможным потому, что партия, из-за сложности стоящих перед ней задач, вынуждена вбирать и внутренне чуждые ей интеллектуальные силы страны: хозяйственников, военную, техническую, научную и художественную интеллигенцию. Эти люди не могут быть только послушными функционерами, им свойственна воля к принятию решений в опоре на свои знания и квалификацию. Их называют "новым средним сословием России".

8. Это не значит, что сложившийся после Октябрьского переворота правящий слой готов выпустить власть из своих

рук. Это значит другое: сохранить власть он может, лишь сложив оружие перед национальными задачами страны. Пусть многие функционеры не готовы к капитуляции, пусть цель реформ в рамках системы — продлить ее существование. Но реформы вызывают процессы, у которых своя логика. Расширение гласности ставит под вопрос претензии партии, а внедрение чуждых диктатуре идей и раздвоение воли в правящем слое делают возможными коренные изменения строя.

Демонтаж тоталитарного наследия "социализма в одной стране" не обязательно должен быть быстрым и однозначным. Периоды реформ могут сменяться реакцией. В итоге видны два пути:

- или партия, под давлением необходимости, сумеет устранить из своей среды идеологически закоренелые элементы и сама возглавит процесс реформ, в результате которого она, в конце концов, перестанет быть единственной партией;

- или, в очередной раз продемонстрировав свою неспособность к реформам, партия окончательно себя дискредитирует. Тогда не будут исключены и

самые крутые варианты - в том числе военный переворот и массовое движение.

9. В любом случае в какой-то момент бремя ленинского наследия станет невыносимо тяжким и его необходимо будет сбросить решительно и открыто. Это и будет подлинной революцией.

Начавшееся раскрепощение мысли необратимо. В наследии тоталитарного семидесятилетия новых идей не найти. Нужные идеи даст лишь развитие нового мышления вне рамок системы и идеологии. Открывать новые перспективы будущего страны, показывать альтернативы политике КПСС, мобилизовать вокруг них общественное мнение необходимо, чтобы перемены не захлебнулись на полумерах. Необходимо, чтобы в обществе созрело согласие о том, куда идти, чтобы развивалась независимая политическая мысль и была подготовлена идейная и политическая база новой, демократической власти. Это будет тем более важно, если события примут быстротекущий характер.

III. ПЕРЕХОД К ОТКРЫТОМУ ОБЩЕСТВУ

Общепризнанные задачи хозяйственного и научно-технического подъема, нравственного и культурного обновления, объективно неосуществимы в рамках сложившейся политической системы. Обеспечить их может лишь создание новых политических институций, а не согласие или несогласие нынешних правителей. Вот пять главных направлений, которые гарантируют реальную перестройку системы:

1. Множественность источников инициативы в обществе.

2. Договорные, а не директивные цены в народном хозяйстве.

3. Рассредоточение власти и независимость контрольных органов.

4. Отказ от построения мирового социализма.

5. Автономия духовных и нравственных ценностей.

1. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ИНИЦИАТИВЫ В ОБЩЕСТВЕ

а. Центральные органы любой партии и любого правительства не могут быть главным, а тем более единственным

ным, источником инициативы в стране. Они не могут уследить за всеми возможностями, которые возникают в нынешнем сложном и многообразном обществе. Их поведение обусловлено стимулами чиновников, в корне отличными от стимулов предпринимателей и изобретателей. При централизации власти нет возможности использовать на благо страны колоссальный творческий потенциал населения.

б. Любое государство сохраняет за центральным правительством инициативу в таких сферах, как внешние отношения, военное дело, денежная политика. Но в других сферах задача правительства – создание инфраструктуры для жизнедеятельности автономных организаций, а не руководство ими.

– Средства информации. Возможность распространять идеи и информацию, обсуждать назревшие вопросы – неременное условие пробуждения общественной инициативы. Свобода слова, в нынешнем строе всегда урезанная и обеспеченная лишь поворотом генеральной линии партии, может быть на следующем повороте отобрана. Но еще и до введения правовых гарантий надо, как минимум, обеспечить идейную и хозяйственную авто-

номию прессы, издательств, театров, телевидения, кино. Главлит должен быть упразднен. (Разглашение военных тайн в правовых государствах преследуется в уголовном порядке, без предварительной цензуры.) Книгоиздательства и крупные журналы должны самоокупаться. Их тиражи должны определять только читательский спрос. Дотации могут выдаваться на специальную литературу и культурные нужды. Необходимо создавать новые издательства на кооперативных началах. Часть радио и телевидения также должна быть выведена из административной системы государства в ведение общественных организаций.

- Научные институты и конструкторские бюро. Без повышения производительности науки немислим технический прогресс. А производительность науки невозможна без свободной и самостоятельной деятельности талантливых и инициативных людей. Фундаментальная наука не обходится без государственных дотаций. Но большинство ученых, конструкторов и инженеров заняты прикладной деятельностью, которая только выигрывает от подчинения закону спроса и предложения. Им необходимо дать возможность создавать собственные фирмы

и институты, которые бы вступали в договоры с предприятиями и учреждениями. Эту практику можно расширить на сферу производства. Изобретатель должен иметь возможность коммерческого освоения своего изобретения. Технический прогресс в мире обусловлен взаимодействием предприятий-гигантов (с огромными научно-исследовательскими бюджетами) и множества мелких, специализированных, подсобных предприятий, созданных изобретателями-одиночками. Отсутствие этой питательной среды технической самодеятельности — одна из причин нашего научно-технического отставания.

— **Хозяйственные предприятия** надо освободить от диктата плановых заданий и от искусственного питания из государственного бюджета. Они должны сами решать, что производить и в каком объеме; находить поставщиков и покупателей, заключать с ними договоры; решать вопросы о найме и увольнении, устанавливать заработную плату; принимать решения о модернизации техники и производить капиталовложения за счет отчислений от прибыли и банковского кредита. Самостоятельность предприятия может быть обеспе-

чена при разных формах выдвижения его руководства. Выборы директора коллективом рабочих — лишь одна из таких форм, не всегда обеспечивающая деловой успех предприятия. Другие формы — самопополняющееся правление, выдвигающее директора, или правление, выдвигаемое пайщиками, которыми могут быть совместно и работающие на предприятии, и государство, и сторонние вкладчики.

— Что касается владения предприятиями, то сложной структуре современного общества соответствует широкий спектр форм собственности. Крупнейшие государственные предприятия проще всего сначала переводить на положение автономных фирм, акции которых принадлежат государству, но которые действуют на рынке как самостоятельные хозяйства. Такие фирмы становятся смешанными, если государство продает свои акции полностью или частично местному управлению (областному, городскому), общественным организациям, работникам предприятия или частным лицам. Это создает для управления и работников реальные стимулы совладения, повышая заинтересованность, ответственность и инициативу, позволяет развить необходимый рынок капи-

тала. В таких отраслях, как торговля, обслуживание и строительная промышленность, уместно развитие артельного и кооперативного пользования или владения, у которого в России были глубокие корни. Наконец, хотя объем личного владения в любом современном развитом хозяйстве сегодня невелик, оно имеет решающее значение как "дрожжи" для новых предприятий и источник инициативы.

- Изю всех областей народного хозяйства, сельское хозяйство находится в самом запущенном и трагичном состоянии, давая стране менее половины того, что могло бы дать. Здесь особенно важно предоставление колхозам и совхозам полной автономии во всех вопросах производства и сбыта, оплаты и организации труда, развития бригадных и семейных подрядов. Желающим расширить свои приусадебные участки до максимальных размеров, поддающихся обработке собственными силами, должно быть дано это право, равно как и возможность владеть необходимой механизированной техникой. В сельском хозяйстве видится широкий спектр форм владения: от единоличных хозяйств, выделившихся из колхозов, от независи-

мых кооперативов, сформировавшихся из колхозов и совхозов, до крупнейших угодий, принадлежащих предприятиям пищевой промышленности.

– Органы народного представительства должны, начиная с местных советов, на деле занять подобающую им роль. Выдвижения более чем одного кандидата на выборные места (да и то декоративного, поскольку место все равно контролируется КПСС) – мало. Реальное право законодательной инициативы, реальная забота об интересах избирателей означает, что народные представители должны обладать собственным, хотя бы небольшим штатом сотрудников и соответствующим бюджетом, обладать информацией, которая позволит им оспаривать предложения административных и партийных органов и отстаивать свои позиции. По мере того, как обрисуетя конкретный круг вопросов, с которыми столкнутся народные представители, необходимо будет расширить базу заинтересованных групп, могущих выдвигать кандидатов. Свободные выборы требуют тайного голосования, свободы выдвижения кандидатов и права всех кандидатов на участие в проверке подсчета голосов.

в. Демонтаж учреждений социалистического государства – длительный процесс, и не каждый гражданин может сегодня в нем участвовать или на него прямо влиять. Но в новых условиях каждый может, еще при жизни социалистического государства, участвовать в отстройке учреждений нового, независимого и открытого гражданского общества, в создании подлинно независимых от государства общественных объединений:

- создавать кружки, общества, лекционные бюро, посвященные изучению русской истории, философии, социологии, этнографии, стремящиеся восстановить нефальсифицированную и лишенную халтуры научную картину;

- давать уроки, преподавать, воспитывать детей и в юношеских кружках, способствующих формированию характера и нравственности, создавать школы на частно-кооперативных началах;

- открывать студии, мастерские, кооперативы, посвященные возрождению художественной и ремесленной культуры;

- создавать, как на коммерческих, так и на общественных началах, организации врачебной и психиатрической помощи; в частности, независимая обще-

ственность может взять в свои руки борьбу с алкоголизмом, создавать построенные на основе взаимопомощи добровольные общества трезвости;
- отстраивать частный спорт, частный туризм, частные дома отдыха, частные музеи, восстанавливать культуру быта и уклада жизни.

Самоорганизация независимых сил в обществе приведет к осознанию и защите групповых и общественных интересов, преодолевая существующую ныне апатию и отключенность от участия в принятии решений. Осознанные же интересы будут искать свое политическое выражение. Так в независимой среде общества сложится второй полюс политического авторитета, в котором сможет черпать свои силы будущая власть.

2. ДОГОВОРНЫЕ, А НЕ ДИРЕКТИВНЫЕ ЦЕНЫ

Децентрализация хозяйственных решений и автономия предприятий сама по себе приведет к хаосу, если не будет создана система договорных цен, побуждающая руководителей к решениям, желательным с точки зрения общества в целом. Договорная цена на товары, капи-

тал, землю и труд дает ориентир того, "что", "как", "где" и "для кого" производить с наименьшими затратами — поощряя использование обильных ресурсов и сокращая использование редких. При этом возможно повышение цен на определенные товары, но невозможен их дефицит.

а. Отсутствие рыночных цен, уравновешивающих спрос и предложение, — корень бед советской экономики. Директивные цены, установленные в административном порядке, исходя из средних затрат на производство (в директивных же ценах!), не могут отражать ни степени дефицитности товаров и услуг, ни степени их полезности для потребителя.

Отсутствие прибыли как показателя успеха предприятия и источника его существования лишает хозяйство ответственности. Если цель предприятия — выполнить план, то его руководителей интересуют лишь связанные с этим вопросы, а не нужды общества.

б. Теория договорных цен. Эти проблемы решают рыночные отношения, которые согласуют усилия и интересы участников экономического процесса с

интересами общества в целом. В основе рыночных отношений лежит добровольная сделка, при которой у каждого из контрагентов есть возможность выбора и перспективы извлечь из нее выгоду. В отличие от планового задания, сделка основана на согласовании, а не подчинении. Из множества сделок и складывается рыночная или договорная цена.

При договорных ценах, вопрос "что производить" решает потребитель. Он "голосует рублем" за ассортимент и за качество выпускаемой продукции. Цена при этом несет как информацию, так и стимулы. Как носитель информации она надежней любого планового показателя, поскольку ее нельзя подделывать. Как стимул она обращается непосредственно к личной выгоде, не требуя ни призывов, ни угроз.

Каким же образом разобщенные и конкурирующие между собой предприятия, без всякого Госплана и десятков министерств, выбирают "оптимальный", с точки зрения общества, вариант производства?

Спрос на товар сказывается на его цене. Предприятие расширяет производство, пока выпуск данного товара приносит ему прибыль. По мере удовлет-

ворения спроса, цена на товар падает, достигая себестоимости. Дальнейшее расширение производства теряет смысл. В условиях совершенной конкуренции на рынке, предприятие получает максимально возможную прибыль.

Предприятие увеличивает затраты на "факторы производства" (то есть на наем рабочих, покупку машин или земли) – до тех пор, пока хоть один рубль, инвестированный в это, приносит прибыль. Получаемый от этой добавочной затраты доход, т. е. "предельная производительность" каждого фактора производства, в конце концов уравнивается с его ценой. Тогда замена одного фактора другим не увеличит прибыли: их "предельная производительность" будет одинаковой, свидетельствуя об их наиболее эффективном сочетании.

Потребитель, стремясь извлечь максимальную пользу из имеющихся у него средств, будет приобретать определенный товар, пока этот товар удовлетворяет его больше, чем другой.

Таковы качества рынка в условиях совершенной конкуренции и полной осведомленности контрагентов. Очевидно, что реальные рынки не совершенны, в частности из-за стремлений ограничить конкуренцию монополиями. Но даже мо-

нополист должен считаться с падением спроса при росте цен; он не застрахован от конкуренции новых товаров, новых способов производства и ввоза.

в. Рынок и государство. Будучи системой хозяйственной, рынок не может отражать весь диапазон ценностей в обществе. К тому же, реальный рынок несовершенен и для ряда задач не приспособлен. Дело политической власти — с одной стороны создавать условия для бесперебойной работы рынка, а с другой дополнять его. Направляемая "социально-рыночная" экономика оставляет за государством шесть связанных с хозяйством задач.

— Выравнивание циклических подъемов и спадов, обеспечение оптимальной занятости. Как правило, эти задачи решаются путем косвенного вмешательства на разных рынках. Денежная политика влияет на объем кредита, налоговая и бюджетная политика, государственные заказы — на общий спрос.

— Контроль над монополиями. Государство препятствует образованию монополий, а в случае так называемых естественных монополий (электро-, газо-снабжение, телефон) либо берет на себя выполнение этих функций, либо регулирует их.

- Перераспределение доходов - от зажиточных слоев населения менее зажиточным - путем налогов и социальных пособий, оправдано не только соображениями справедливости. Перераспределение средств в пользу тех, для кого их "предельная полезность" выше, может увеличить совокупный спрос и общий объем национального продукта. Но если выравнивание доходов заходит слишком далеко, оно ведет к потере материальных стимулов как на верхах, так и на низах, и может сократить объем накоплений. Чтобы увеличить накопление капитала, нужного для роста народного хозяйства, можно использовать разные виды обязательных сбережений, например, таких как взносы в страховые и пенсионные фонды.

- Компенсация "внешних издержек". Это издержки, которые не включены в договорную цену, но ложатся бременем на третьих лиц, общество в целом, или на будущие поколения. Сюда относятся, например, загрязнение окружающей среды, нарушение режима промышленной гигиены или непомерный импорт, подрывающий платежеспособность страны на мировом рынке. Такие издержки можно включать в цену путем пошлин. С другой стороны, есть виды деятельности,

полезные обществу в целом: культура, образование, здравоохранение, общественный транспорт. Здесь могут быть уместны субсидии.

- Предоставление услуг общественного характера, т. е. таких, за которые нет возможности взимать плату с каждого, кто ими пользуется. Сюда относятся традиционные функции правительственных и городских органов: оборона, дипломатическое представительство, суд, охрана порядка и имущества, коммунальное хозяйство, дороги, парки. Они оплачиваются из общих налогов.

- Обеспечение правовой инфраструктуры хозяйства, то есть всей системы правил и норм, в рамках которых действуют предприятия. Существенны законы, регулирующие договоры, правила финансовой и налоговой отчетности, технические стандарты, законы об охране потребителя, охране окружающей среды, правила санитарной инспекции и техники безопасности. Важную роль играет закон о банкротстве, по которому неэффективные предприятия устраняются с рынка.

г. Переход от директивных к социально-рыночным отношениям ставит ряд сложных задач. Директивное хозяйство

в административном порядке решает "что", "как", "где" и "для кого" производить; договорные цены, давая иные ответы на эти вопросы, изменяют согласованную планом систему отраслевых и межотраслевых связей. Поэтому директивное и договорное ценообразования не могут сосуществовать без конфликтов. Практика реформ в социалистических странах показала, что введение только некоторых из элементов рынка, половинчатых реформ, противоречит логике директивной системы и не дает желаемых результатов. Чтобы быть успешной, реформа должна быть радикальной, должна установить последовательные, полностью договорные отношения как потребителей с производителями, так и между самими производителями. Но такой переход нельзя осуществить сразу, хотя бы потому, что в стране нет необходимой для рыночного хозяйства инфраструктуры финансовых, торговых и страховых учреждений. Исходя из сегодняшних условий можно, не претендуя на полноту, наметить следующие шаги.

- Поощрять все узаконенные ныне формы индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности, семейных и групповых подрядов, торговли и сельско-

хозяйственного производства, в которых цены устанавливаются свободным сговором с покупателем. При этом надо учитывать, что цены эти еще искажены отсутствием рынка сырья и необходимого оборудования, слабой механизацией и недостатком конкуренции. Необходимые рынки надо еще создавать, поощряя сделки государственных предприятий с частным и кооперативным сектором и образование новых предприятий на рыночной основе. Особенно важно наладить производство средств малой механизации для сельского хозяйства, строительства, ремесел и бытового обслуживания. Ввиду имеющегося за границей опыта в этой области, перспективно создание совместных предприятий именно такого профиля.

– Укреплять юридические основы уже существующих частного и кооперативного секторов. Это не значит, что надо легализовать все подряд проявления теневой экономики. Но надо отказаться от взгляда на торговлю как "непроизводительную" деятельность и на доходы от нее как "нетрудовые". Сбыт так же важен, как и производство. Спекулятивная нажива, сделавшаяся у нас чуть ли не синонимом рынка, на самом деле – признак искажения рыночных от-

ношений вследствие запретов и недостатка конкуренции. Граница должна проходить между "солидарной" и "антисолидарной" деятельностью. Солидарные операции можно определить как обменные. Каждая из сторон получает от них нечто желаемое и, следовательно, обогащается. Антисолидарные действия приносят одностороннее обогащение за чужой счет: кража, обман, злоупотребление положением. Они уголовно наказуемы при любом строе.

- Разрешить государственным предприятиям реализовывать часть продукции по договорным ценам и распоряжаться полученным доходом по собственному усмотрению, постепенно расширяя эту практику. Сокращать плановые задания для тех предприятий, которые добьются наибольших успехов при сбыте своих изделий на рынке, и предусмотреть постепенное сокращение директивного распределения сырья и производства за счет увеличения договорного.

- За счет сокращения Госснаба создавать систему оптовой торговли, в рамках которой государственные предприятия смогут сами выбирать надежных поставщиков и вступать с ними в договоры на коммерческой основе.

- Распространять свободу договорных отношений и на прямые связи предприятий с заграничными фирмами - не в экспериментальном, а в широком масштабе, превратив рубль в обменную валюту.

- Отстраивать систему коммерческого кредита и рынка на капитал. Поначалу группы промышленных предприятий смогут создавать кооперативные кредитные банки и вкладывать в них свой доход. Следуя успешной дореволюционной практике, городские или областные управительные органы смогут создавать собственные банки. За Госбанком останется регулирование этой системы, однако не руководство ею. Для успеха кредитных операций необходимо знание местных условий.

- Активизировать рынок труда. Уровень и порядок платы за труд должен устанавливаться как личными, так и коллективными договорами трудящихся с предприятием. При этом существенная часть платы за труд должна идти из премиального фонда, размер которого будет колебаться в зависимости от полученной предприятием прибыли. Это даст трудящимся стимул стремиться к повышению прибыли своего предприятия и сгладит возможные конъюнктурные

циклы: при плохой конъюнктуре будет в первую очередь уменьшаться премиальный фонд, а не число работающих.

- Расширить систему трудоустройства и переквалификации, создав пособия по трудоустройству.

- Развивать рынок на землю и на недвижимое имущество, начиная с долгосрочных договоров на аренду земли для сельского и городского пользования. Постепенно земельная рента может стать важной статьей независимого дохода городов и районов. Следует также продумать передачу государственного жилищного фонда в собственность жильцов на базе совладения.

- Отстраивать систему коммерческой информации - рекламы и справочных изданий, указывающих, кто что производит и где что можно купить.

- Спешно поднять уровень экономической грамотности в стране, освободив экономическую науку и практику от "трудовой теории стоимости" и прочего обскурантизма. Для того, чтобы освоить управление рыночными предприятиями, необходима организация курсов и семинаров для специалистов и стажировка за рубежом. Через совместные иностранными фирмами предприятия необходимо организовать импорт методов

и навыков управления. Это намного важнее практикующегося ныне импорта иностранного оборудования.

д. По мере того, как наладятся рынки на товары и на факторы производства (на капитал, землю, труд, энергию, сырье, на информацию и предпринимательский риск), как определятся реальные цены, надо снимать с предприятий плановые задания, прекращать директивное распределение ресурсов, закрыть Госснаб, Госкомцен и десятки промышленных министерств. План перестанет быть законом, а Госплан ограничится разработкой общих целей экономической политики. В мире накоплен опыт разных вариантов основанного на договорных ценах хозяйства — от американского и японского до шведского и австрийского. В этом спектре Россия найдет подобающее себе место.

3. РАССРЕДОТОЧЕНИЕ ВЛАСТИ И НЕЗАВИСИМОСТЬ КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ

”Руководящую и направляющую” роль партии в государстве и обществе Конституция СССР оправдывает тем, что партия ”существует для народа и служит народу”. Но нигде не сказано, как народ может проверить, так ли это

на самом деле. И при Хрущеве, и при Горбачеве коммунистическая партия признала, что совершала в прошлом непоправимые ошибки и преступления. Они не случайны - это результат бесконтрольной власти, при которой партия ни перед кем не ответственна. Признала она и рост взяточничества, произвола и служебных злоупотреблений - тоже возможный лишь при бесконтрольной власти. Единая централизованная бюрократия не может контролировать и судить саму себя. Контроль государства над самостоятельными предприятиями в отношении коррупции, загрязнения окружающей среды всегда действительнее, чем контроль государства над самим собой. Поставить систему под контроль могут только другие, не зависящие от нее системы.

а. Зло советской государственной системы - в отсутствии независимых от партии контрольных органов.

- Право в ней понимается как инструмент партийно-государственной политики, а не как рамки, ограничивающие деятельность частных лиц и государства. Советская Конституция защищает власть от граждан, но не защищает граждан от произвола государства.

- Административные, законодательные и судебные органы, как и "общественные" организации, встроены в единую систему подчинения.

- Негласное административное усмотрение ("инструктивное право") фактически уполномочено обходить положения закона. Это санкционирует произвол в интересах государства как инструмента партии. Но санкционированный произвол открывает возможности и несанкционированного произвола в личных интересах аппаратчиков.

- Возможность пересмотра решений крайне ограничена, так как органы контроля тоже подчинены единому руководству.

- Нормы, которые диктует власть, в значительной мере не признаются населением справедливыми или даже осуществимыми. Этим подрывается уважение к самому праву.

б. Теория правового государства. Правовое государство ограничивает произвол как отдельных граждан, так и государственных инстанций. Конституционная власть - это ограниченная власть. В правовом государстве существуют учреждения и механизмы, сле-

дящие за тем, чтобы власть из поставленных рамок не выходила.

Для ограничения и контроля над властью необходимо:

- Наличие гласности и независимой от государства общественной жизни. Автономные "общественные подсистемы" служат противовесом государственной системе. Главнейшее средство их влияния - свободная информация. Обеспечение их независимости - собственность. Свободная хозяйственная деятельность служит предпосылкой автономии культуры, науки, общественной работы и даже Церкви, давая им независимые от государства источники существования.

- Устойчивость правил принятия и пересмотра решений. В условиях правового государства негласная инструкция не может иметь ни места, ни силы. Административные постановления обязательно должны публиковаться - после предварительной огласки их проекта, что дает возможность учесть предложения поправок. Лицо, пострадавшее от неправильного применения инструкции, может подать на соответствующее ведомство в суд, с требованием отменить решение или оспорить саму инструкцию, если она противоречит закону, или

оспорить закон, если он противоречит Конституции. Правовое правление дозволяет оспаривать решения и четко определяет условия, которым решения должны соответствовать. Особо важную роль играют процессуальные правила, охраняющие от произвола судопроизводство.

- Принцип "для того, чтобы нельзя было злоупотреблять властью, надо, чтобы одна власть сдерживала другую власть" уже в течение двух столетий кладется в основу структуры правовых государств и отражается как в разделении административной, законодательной и судебной властей, так и в иных "сдерживающих и уравновешивающих механизмах". "Взаимное сдерживание в актах властвования достигается посредством совместности властвования, осуществляемой тремя способами: разделением отдельных функций между различными органами, совместным осуществлением одной и той же функции несколькими органами и осуществлением различных функций одним органом, но различным порядком".

Особенно важна полная независимость судебных учреждений, которые выполняют только требования закона. "Для обеспечения законности, т. е.

устойчивой силы законов, необходимо предоставить все случаи применения законов органам, не имеющим права их изменять”^{*}.

Наряду с делением по функциям, существенно деление власти по уровням. Или центральная власть передает определенные полномочия местным органам, или наоборот – образуя федерацию, они передают определенные полномочия центральной власти, оставляя другие за собой. Недопустимо, чтобы высшая инстанция решала вопросы, которые низшая способна решить сама. Если решения низшей инстанции затрагивают интересы вышестоящей и требуют согласования, уместны совместные решения центральных и местных органов, которые делят между собой финансовую и политическую ответственность.

- Правовые нормы должны соответствовать принятым понятиям справедливости. Право тем более совершенно, чем меньше оно мешает людям жить. Если когда-то оно опиралось на обычай и судебную практику, то в наше время оно

* Цитаты из: Н. М. Коркунов. Русское государственное право. СПб 1904, Т. 1, с. 360.

преимущественно опирается на законодательство. Это ставит вопрос о том, как привести законодательство в соответствие с бытующим в обществе правосознанием, то есть вопрос о демократии. Демократия – это не власть арифметического большинства; это стремление отразить многообразие проявляющихся в обществе интересов (“полиархия”), заручиться согласием управляемых, правовым образом организовать народ. При этом политика, вместо того, чтобы использовать право как свой инструмент, становится, наоборот, средством формирования права.

На выборы представителей в законодательные органы существенно влияет система подсчета голосов. При пропорциональной системе, число депутатов от каждой политической группы зависит от числа голосов, поданных за нее по всей стране (Италия). Это поощряет политическое дробление, требует формирования часто неустойчивых коалиций, в которых мелкие партии могут играть непропорционально большую роль. Ограничить дробление можно партийным цензом (Германия): партии, собравшие менее 5% голосов, не представлены в законодательных палатах. При территориальной системе, число депутатов от

риальной системе, число депутатов от каждой партии зависит от числа округов, в которых она выиграла. Голоса проигравших в округе партий теряются. Популярный в своем округе беспартийный кандидат может пройти, но небольшая партия, если ее приверженцы рассеяны по всей стране, не имеет шансов. Это поощряет двухпартийную систему (США, Англия). При системе абсолютного большинства (Франция), депутат от каждого округа должен получить более 50% голосов; если их никто не собрал, проводится второй тур голосования. Это тоже ограничивает малые партии, но дает им возможность маневра в промежутке между первым и вторым туром. Наконец, при предпочтительной системе (Австралия), все избиратели голосуют за всех кандидатов, нумеруя их в порядке предпочтения; проходит кандидат, собравший наибольшее число "пунктов". Поскольку тот же состав населения страны - в зависимости от избирательной системы - может быть представлен совершенно по-разному, то выявление воли нации как сложного организма требует нескольких параллельных путей. Определить их предстоит будущей российской Конституции.

На любых массовых выборах удельный

вес голоса отдельного избирателя — очень мал. Это лишает избирателя стимулов стремиться к получению необходимой для продуманной подачи голоса информации, способствует поверхностным реакциям. Кроме того, это дает преимущества организованным группам избирателей. Выгода, которую такая группа может получить для себя, весьма ощутима; ущерб же, который может понести большинство, делится на множество избирателей, и едва заметен каждому из них. Противостоять неоправданному влиянию заинтересованных групп можно, регулируя финансирование выборных кампаний: принцип рассредоточения власти требует отделения политической власти от власти рынка. Мыслимо и открытое включение заинтересованных групп в избирательную систему с тем, чтобы каждый избиратель был представлен в какой-либо из них.

Но главный противовес недостаткам массовых выборов в том, чтобы как можно больше демократических решений принималось голосованием в небольших группах: в местных органах самоуправления, в кооперативных и профессиональных организациях. В малых группах удельный вес каждого избирателя — значителен, затронутые интересы —

всем понятны и ощутимы. Этим путем идет швейцарская демократия. Был такой опыт и в России: в крестьянском мире, в казачьих кругах, а позже - в земстве. Россия прежде сохраняла элементы низовой демократии даже в периоды усиления бюрократического правления на верхах.

в. В непосредственном будущем переход к правовому государству можно разделить на несколько этапов.

- К первому этапу относится происходящее явочным порядком становление независимой общественности, расширение гласности и укрепление процессуальных норм, прежде всего совершенствование порядка судопроизводства.

- Приведение в действие существующего законодательства относительно "преступлений против правосудия". Это потребует сдвигов в структуре власти: вывода суда и прокуратуры из-под административного подчинения партийным и советским органам, подборки кандидатов на судебнo-прокурорские должности независимыми объединениями юристов, легализации независимого общественно-го контроля, подчинения всех следственных органов Министерству юстиции.

- Второй этап перехода к правовому

строю потребует, в первую очередь, изъять из существующей Конституции ссылки на руководящую роль партии, политическую ограниченность гражданских прав ("свобода в соответствии с целями коммунистического строительства") и государственную монополию на средства производства. Секретные инструкции должны быть признаны недействительными, суды должны получить полномочия рассматривать дела, касающиеся соответствия административных действий законодательным актам. Участие народных заседателей в судопроизводстве, полностью оправдавшее себя в России 1864—1916 годов, должно быть восстановлено.

Из Уголовного кодекса необходимо изъять статьи, отражающие террористический характер советской власти, а также статьи, противоречащие международным нормам, трактующие их в пользу "социалистической" собственности или иным образом несовместимые с переходом к социально-рыночному хозяйству. Необходимо выправить формулировки состава преступления, в свое время сознательно неточно составленные, с тем, чтобы по-разному квалифицировать одно и то же деяние. Память о миллионах невинно погибших, категори-

ческая необходимость общественного примирения и отказа от кровопролития требуют отмены смертной казни. Освобожденное от партийного контроля, свободно избранное народное представительство приблизит последующее законодательство к приемлемым обществу нормам.

Конечным этапом демонтажа существующей системы будет принятие новой Конституции, которая вернет нашей стране ее историческое имя "Россия" и определит структуру учреждений, охраняющих правовой строй и гражданские свободы. "В целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения", Организация Объединенных Наций в 1948 году приняла Всеобщую декларацию прав человека, с широко признанными ныне формулировками. Но еще за 6 лет до этого, во время немецкой оккупации, в условиях подполья, НТС в "Схеме национально-трудового строя" 1942 года так формулировал гражданские свободы, которые нужно обеспечить:

"свободу жительствова, передвижения и переселения по всей территории страны без всяких ограничений, а равно и свободу выезда за границу;

свободу труда, т. е. неограниченную свободу выбора вида, характера и места труда;

свободу слова и печати, т. е. свободу выражения гражданами своих мыслей, вплоть до критики действий должностных лиц и общественного порядка, неограниченную никакой цензурой, но влекущую ответственность при необоснованности высказываний (по закону о свободе слова и печати);

свободу собраний, союзов, объединений и манифестаций, регламентируемую государством лишь в целях поддержания общественного порядка;

свободу научного и художественного творчества (в тематике, направлениях и методах), ограничиваемую лишь требованиями нравственности;

свободу научных, философских и политических убеждений, как право всех граждан на проявление независимой мысли во всех направлениях;

свободу вероисповедания, как личного дела граждан, охраняемую государством от всякого рода посягательств со стороны инакомыслящих;

свободу национального самоопределения, обусловленную свободным волеизъявлением в отнесении себя к той или иной национальности”.

4. ОТКАЗ ОТ ПОСТРОЕНИЯ МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА

а. Лозунги о миролюбивой внешней политике СССР и стремлении преодолеть раскол мира на военные блоки останутся лицемерными, пока внешняя политика нашей страны подчинена целям "укрепления мировой системы социализма", пока противоборство двух систем требует ядерного противостояния, пока "необратимый переход к коммунизму" требует продолжения ленинской политики "прорыва цепи мирового империализма по его слабым звеньям" в Третьем мире. Ни построение, ни укрепление социализма, ни политическое использование ядерной угрозы, ни военно-политические авантюры в Третьем мире, в первую очередь в Афганистане, не служат национальным интересам России.

б. Источник мирового конфликта - в столкновении марксистско-ленинского видения миропорядка с либералистическим. Чтобы прекратить противоборство двух блоков, необходимо отказаться от идеи деления мира на два лагеря, от идеи необратимого хода истории к всемирному торжеству коммунизма. Внутреннее раскрепощение России - становление автономной обще-

ственности, договорных хозяйственных отношений и правовых институтов, будет этому способствовать и откроет перспективы мирного развития человечества.

в. Но социально-экономические системы не существуют отвлеченно. Под их прикрытием в мире за последние полстолетия сложились две гигантские военно-промышленно-политические машины, базирующиеся на территориях исторических государств: России и США. Это заставляет каждую сторону видеть чаемый исход конфликта в восходящих еще к Римской империи категориях миродержавия: или "рах sovietica" (мир по-советски) или "рах americana" (мир по-американски). Конфликт этот не обязательно ведет к войне, но надолго делит мир на две части.

г. Это деление мира исторически обречено. В России и США вместе взятых сегодня живет одна лишь десятая населения Земли, вскоре будет и того меньше. В ходе хозяйственного и политического развития неизбежно возрастет роль новых центров власти - в Европейском Сообществе, в Тихоокеанском бассейне, в Латинской Америке и Китае, вследствие чего политическое деление мира станет полицентричным.

Еще стремительнее растет взаимосвязанность всех стран: насущные проблемы человечества — глобальные проблемы. Они касаются всех, невозможно разрешить в границах суверенных государств такие проблемы, как:

- загрязнение мировой атмосферы и мирового океана;

- вырубка лесов и истощение биомассы;

- контроль над безопасностью атомной энергетики;

- контроль над производством и испытанием ядерного оружия;

- управление мировой денежной системой;

- управление системой мировой торговли;

- борьба с терроризмом и нарушениями прав человека.

д. Полицентричность и взаимосвязанность мира требуют отхода от традиционных понятий миродержавия и замены их новым понятием мироустройства. Когда "внутренние дела" стран оказываются на деле внешними, необходимо пересмотреть бытующие в международных отношениях принципы, в частности, принцип неограниченного государственного суверенитета. Принцип

”совместного властвования”, о котором шла речь в приложении к структуре правового государства, приложим и к системе государств, равно как и принцип федерализма.

е. На повестке дня истории стоит устройство Земли как целого. Эта задача неразрешима на путях властной опеки и рационально-технического целеполагания. Она разрешима лишь на путях подчинения политики духовным ценностям и согласования интересов общих и частных. Если частные интересы малых народов или общин требуют большей автономии, чем та, которую им дает современное государство, то всеобщие интересы требуют объединения государств в федерации и содружества, передачи последним части своего суверенитета. Политическое будущее мира видится как федерация федераций. Перспектива России на международной арене – в полномочном включении в мировую систему союзов государств и совместные с ними усилия по решению вопросов мироустройства.

ж. Тем не менее, задачи внутреннего благоустройства страны в обозримом будущем останутся приоритетными.

Им должна быть подчинена внешняя политика. Это требует:

- Существенного снижения бремени военных затрат. Оно возможно на основе договоров, взаимно укрепляющих доверие и взаимно ограничивающих понятие суверенитета для контроля над разоружением. Свертывание конфликта с США видно на пути совместного участия в решении глобальных вопросов.

- Отказа от поддержки марксистско-ленинских режимов в Третьем мире; помощи установлению в этих странах правового строя.

- Перестройки равновесия сил в Европе - на основе роспуска Варшавского договора и НАТО, вывода наших войск из Восточной Европы и войск США из Западной, воссоединения Германии.

- Развития отношений с Японией; спорные территориальные вопросы можно решать, выходя за рамки традиционных понятий суверенитета, путем совместного владения (кондоминиума).

- Соблюдения равновесия военных сил в отношениях России с Китаем; содействия в нем социально-политическим

процессам, облегчающим эти же отношения*.

з. Трезвая оценка природы человека и инерции государственных отношений не позволяет предаваться иллюзии, что войны в мире скоро повсюду прекратятся и вооруженные силы станут вообще не нужны. Но указывает она и на то, что гипертрофированные масштабы нынешней советской военной машины абсурдны, обусловлены внутривластными причинами и характером режима, а не интересами обороны страны. Обороноспособность требует повышения профессионализма вооруженных сил, улучшения условий службы и совершенствования технического оснащения за счет сокращения как численности войск, так и количества вооружений. Массовые армии двух прошлых мировых войн – вчерашний день военного искусства. Наше военное дело требует, среди прочего, восстановления преемственности лучших традиций российской армии, пополнения вооруженных сил путем отбора наиболее

* Основы конструктивной внешней политики Российского государства. "Посев" № 3, 1981.

способных, и освобождения армии от насильственных "политзанятий".

5. АВТОНОМИЯ ДУХОВНЫХ И ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Лозунг "все во имя человека, все для блага человека" останется насмешкой, цинизмом, пока правящая партия или государство устанавливают ценности, которым человек должен служить. Если достоинство человека лишь нечто определяемое государством, то ничто не мешает государству же его упразднить.

Наряду с рассредоточенной структурой власти, обеспечить достоинство личности может лишь согласие в том, что человеку присуще сверх-общественное начало, искра Божия, что ценности, которым он призван служить, выше политических ценностей государства. Признавая свою служебную по отношению к высшим ценностям роль, государство призвано оказывать благожелательное содействие институтам, которые этим ценностям посвящены: профессиональным, культурным и религиозным, важнейшее место среди которых в России занимает Православная Церковь. В силу свободной природы ценностей, общество не может быть принудительно-религиоз-

ным, и Церковь не должна иметь возможности оказывать давление в этой области. Но в равной мере и государство не должно иметь принудительной власти над Церковью. Только независимая Церковь может обладать полным духовным авторитетом. Дело государства, как минимум, — не мешать Церкви жить по ее внутренним законам. Вышесказанное в полной мере относится и ко всем иным религиозным организациям — как христианским, так и нехристианским. Это требует в сегодняшних условиях:

- прекращения каких-либо притеснений и ограничений по признаку вероисповедания;

- прекращения административного вмешательства во внутреннюю жизнь религиозных общин, упразднения Совета по делам религий;

- не только свободы проповеди в стенах храма, но и религиозного просвещения в обществе в целом: доступа к средствам массовой информации, печатания и распространения религиозных книг и журналов, организации религиозных кружков молодежи, школ, курсов, библиотек, мастерских — иконописных и по изготовлению церковной утвари;

- введения в государственных школах общеобразовательных предметов по

истории религии, дополняющих преподавание в конфессиональных школах;

- свободы благотворительной деятельности: создания обществ трезвости, касс взаимопомощи, санаториев и больниц, домов для престарелых;

- освобождения от каких-либо налогов имущества религиозных общин, не используемого в коммерческих целях.

В будущей России задача "симфонии" гражданской и духовной власти может осуществляться путем активизации церковных приходов и иных религиозных общин и образования при них организаций автономной общественности: братств, сестричеств, хоровых и художественных обществ, кооперативов, студенческих и рабочих объединений, в которых миряне смогут строить жизнь страны в соответствии с их религиозными убеждениями. Христианское, как и всякое иное религиозное общество, может и должно существовать в рамках правового государства и на него влиять, но не может себя с ним отождествлять*.

* См. А. В. Карташев. "Воссоздание Св. Руси", Париж 1956.

IV. НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

1. В основе нового устройства общества мы видим прежде всего отказ от всякого утопизма, от любой попытки строительства "земного рая" при помощи государственной власти. Счастье — предмет частных забот. Задача же политики — оградить жизнь от конкретного зла на земле, избежать ада. Какая-то мера принуждения неизбежна, чтобы оградить зло, но принуждением нельзя побудить к добру, истине, вере. Этот факт ставит границы государственной власти и подчиняет политическую деятельность ценностям, которые выше нее.

2. В обществе не избежать конфликтов. Но первичны в нем не борьба, а сотрудничество и солидарность, без которых и борьба невозможна. Общество, ставящее во главу угла солидарность, стремится не подавлять конфликты, ущемляя одну из сторон, а разрешать их, выявляя общие для обеих сторон ценности и соподчиняя им столкнувшиеся интересы.

3. Содержание жизни общества — в служении людей свободно избранным ими ценностям. Личные, семейные, про-

фессиональные, политические, эстетические, нравственные, религиозные ценности могут сочетаться по-разному. Но их выбор определяет поступки человека. Во многих областях служение осуществляется наиболее полно через добровольные объединения. Их может быть множество — от семьи и клуба друзей, до предприятия, фирмы, общества, союза, политической партии. Управляясь автономно, они дают людям возможность солидарной деятельности и свободного соревнования. Совокупность самоуправляющихся объединений граждан и составляет гражданское общество.

4. Основным в отношениях между государством и гражданским обществом мы считаем не подчинение, а согласование. Задача государства не командовать обществом, а служить ему. То есть, как бы играть роль светофора, который регулирует движение, но не указывает водителям цели их пути. Такое ограничение власти и функций государственной машины смягчает проблему бюрократии, способствуя:

— развитию внегосударственных организаций как коммерческих так, и общественных, которые менее бюрократичны;

- развитию множества малых организаций, где дружелюбие преобладает над формализмом.

Предоставленная самой себе, любая бюрократия множится, пока ее рост не остановит другая сила. Наиболее реальная гарантия от чрезмерного развития бюрократии - прямой контроль контрагентов, при котором организации с непродуктивной бюрократией грозит банкротство.

5. Саморегулирующееся общество строит свои учреждения так, чтобы отрицательные силы в нем по возможности сдерживали и уравнивали одна другую, требуя лишь в крайнем случае государственного вмешательства. Главный инструмент здесь - конкуренция. Она сублимирует отрицательные энергии зависти, жадности, антагонизма, перерабатывая их на пользу обществу. Вместо мобилизации общества на дальнюю сверхцель, ставится задача устройства жизни общества в настоящем.

6. Такой замысел общества и государства мы называем солидаристическим. Зачем нам нужна такая формулировка? Во-первых, чтобы отойти от крайностей индивидуализма и коллек-

тивизма. Показать, что речь идет не о возврате к капитализму или каком-либо ином возврате, а о движении вперед — по направлению, которое наблюдается и в других странах. Во-вторых, потому, что сотрудничество классов — вопрос существенный; пока он не решен, остается соблазн решать его тоталитарным путем. В-третьих, потому, что учение солидаризма, — со зрелой традицией на Западе и на Востоке, — может стать новым политическим синтезом на почве коренных идеалов России.

7. Мы стоим за демократию в России. Демократию без прилагательных. Обусловленная демократия ("народная", "социалистическая" или иная) — уже не демократия. Демократия — это народоправство, это руководство, ответственное перед народом, это управление с согласия управляемых; это и равное достоинство каждого гражданина, отсутствие партийных или сословных привилегий. В кризисах XX века демократия доказала свою жизненность, способность перестраиваться и впитывать новые идейные элементы. В солидаризме мы видим идейное обеспечение демократии на будущее. Демократию не обеспечить с позиции, что "единственная ценность

есть отсутствие ценностей". Не ценности как таковые, а ложные ценности ведут к неверной политике. Ищущий практических решений политик не должен чуждаться философских поисков.

8. Нас интересуют поиски в направлениях персонализма - как учения о личности, и солидаризма - как учения об обществе, развивающихся в XX веке как в российской, так и в западной социально-философской мысли. В их основе лежат:

а. Учение о сущности бытия, подчеркивающее сложность окружающего нас мира. Мир биологических существ не только подчинен законам физического мира, но и противостоит энтропии, а человек не только биологическое существо, но и обладает собственным "я", способностью принимать ответственные решения. Целое несводимо к сумме частей; оно характеризуется своей целью, организующей идеей. Бытие не определяет сознания, лишь на него влияя, а сознание направляет бытие.

б. Теория познания, утверждающая, что человеческое "я" способно наблюдать не только явления материального мира, но также идеи и ценности, нрав-

ственный характер поступков, красоту предметов, которые существуют независимо от познающего их субъекта. Стимулы внешнего мира служат лишь поводом для познания: его причина – волевой акт внимания, выбор познаваемого объекта. На этот акт, в свою очередь, влияют многочисленные силы, искажающие восприятие. Тем не менее, в нем есть частица объективной истины. Поэтому действует принцип: "Поскольку каждый знает долю истины, будем уважать мнения друг друга".

в. Учение о ценностях, признающее их объективный характер, не снимает разницы между ними и явлениями материального мира. Последние характерны своей неизбежностью. Первые, наоборот, требуют свободного к себе отношения. Человек сам свободен делать нравственный, эстетический, религиозный и духовный выбор.

г. Человеческая личность своеобразна и неповторима, она может быть только целью, никак не средством. Но личность распадается, если в себе самой видит конечную цель. Цельность личности требует ее самонаправленности на стоящие выше нее ценности истины, добра, красоты. Пусть человек внешне ограничен данным ему материа-

лом: средой, наследственностью, условиями. Но он обладает внутренней свободой: только он может показать, что он создал из данного ему материала. Роль общества - помочь ему, предоставив условия свободного развития, равенство возможностей, защиту от насилия, чувство плеча.

9. Личность не существует сама по себе: своими знаниями, своей культурой, своей рукотворной средой человек обязан другим людям. Индивидуализм про это обстоятельство умалчивает, коллективизм его навязывает, солидаризм же стремится его осознать, понимая солидарность не как вторичный механизм или инструмент, а как изначальную основу общества: человеческое "я" нельзя оторвать от "мы".

а. Первичная ячейка общества - семья, где человек узнает, что он и другой человек - не просто два разных "я", но единое "мы", в котором сливаются "я" и "ты". Все другие человеческие сообщества - отражения и развития этого начала. Семья - главный фактор формирования личности человека и первая школа солидарности. Судьба семьи - судьба народа, и укрепление

семьи – решающе важная задача нашего времени.

б. Народ как нация представляет собой объединение людей одинакового или разного этнического происхождения и вероисповедания, но связанных общностью исторической судьбы, государственных и экономических интересов и устремлений на будущее, которые выражаются в едином “мы” национального самосознания. Любовь к своему народу столь же естественна, как и любовь к своей семье; здоровый патриотизм или национализм несовместим с шовинизмом, выражающимся в вере в собственную исключительность и вражде или пренебрежении к другим нациям.

Исходя из солидаристического понимания национальной проблемы России, НТС еще в 1951 году формулировал свою позицию так: “Грядущая Россия ... должна стать свободным союзом – семьей свободных народов. НТС защищает принцип государственного единства семьи народов России... В то же время НТС признает за каждым народом право на основании плебисцита самому решать свою судьбу после свержения большевизма на всей территории России, в обстановке свободы, гарантирующей подлинность выраженной воли”.

в. Труд дает человеку возможность солидарного взаимодействия с другими людьми, возможность развивать свои способности, производить пользующиеся спросом блага и услуги, удовлетворять собственные потребности. Но незаинтересованный труд превращается в рабство или халтуру и деморализует общество. Общество обязано обеспечить личности свободу выбора трудовой деятельности и возможность пользоваться плодами своего труда, в частности, приобретать и использовать собственность. Владение собственностью уменьшает зависимость человека от государства и обеспечивает его свободу.

Служение своему народу и понимание роли труда в обществе отражено в самом названии организации - Народно-Трудовой Союз, и в понятии народно-трудового солидаризма.

10. Из социального учения солидаризма следует ряд принципов устройства общества и государства, которые отражены в нашем понимании перехода к открытому обществу.

- Принцип солидарности, или соборности: осознание каждым своей доли от-

ветственности за то общее дело, которому он служит, за принимаемые решения, за их успех или неуспех, за благополучие или неблагополучие сообщества, в которое личность входит.

- **Принцип автономии общественных союзов:** основа построения гражданского общества. Признавая всю полноту действующих в демократической государственности юридических прав добровольных объединений и союзов, следует также искать путей выражения их политических прав и политической воли.

- **Принцип федерализма:** гарантия возможности национального самоутверждения и автономии местных властей. Этот принцип относится как к внутреннему устройству российской государственности, так и к устройству мира как целого.

- **Принцип рассредоточения власти:** защита от образования монополий и основа самодеятельности территориальных самоуправлений и общественных организаций. Для местных самоуправлений этот принцип означает оптимальное расширение их компетенции за счет компетенций вышестоящих инстанций; для общественных организаций - ограничение вмешательства государственной

власти в их целеполагание и деятельность.

- Принцип согласования интересов: основа мирного разрешения конфликтов и добровольного заключения договоров. Рассматривая свободу и солидарность как первоусловия здоровой общественной жизни, российские солидаристы выступают против излишней государственной регламентации и за свободу договорных отношений, в частности, во всех сферах народного хозяйства.

- Принцип оптимального содействия: в отрицательном аспекте как воздержание от опеки в делах, с которыми тот или иной гражданин или то или иное сообщество в состоянии справляться собственными силами; в положительном - как непрременный долг оказывать солидарное содействие там и в той мере, в какой это необходимо, чтобы данное лицо или сообщество справилось со своей задачей.

11. Благие стремления к свободе, справедливости и солидарности не раз в истории оборачивались новым деспотизмом. Поэтому мы стоим не за отвлеченные идеалы, а за конкретные политические задачи: за создание учреждений, которые смогут обеспечить вопло-

щение этих задач. Гарантией гражданских свобод служит автономия общественных союзов и рассредоточение власти; принципы федерализма и оптимального содействия способствуют социальной и национальной справедливости; солидарность же преобладает в сообществах, которые находятся в равновесии, где господствуют договорные отношения, а не подавление одних непомерным скоплением власти у других. Личность получит полное творческое раскрытие тогда, когда ей придется постоянно принимать ответственные решения, а не жить по указке государства.

V. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Народно-Трудовой Союз российских солидаристов образовался в переломном 1930 году, когда невозможность реставрации прежней России стала очевидной и освободительная борьба приняла характер революционный. Образовался НТС под лозунгом "мы не назад, мы вперед". Образовался за границей, но "лицом к России", и с 1938 года непрерывно на территории России присутствует. Его зарубежная база обслуживает группы и членов орга-

низации в стране - как лаборатория политической мысли, как орган связи и представительство в иностранном мире.

2. Болезненно ощущая идейный кризис лета 1917 года, когда несовместимость позиций "правых" и "левых" открыла дорогу Ленину, НТС с первых своих дней стремился к позиции "по ту сторону правого и левого", вне традиционных партийных рамок. Солидаризм для нас был прежде всего образом действия: искать в людях то, что их объединяет, а не то, что их разъединяет.

3. Свою преемственность НТС ведет от тех, кто начиная с октября 1917 года был убежден в ложности пути, на который тогда вступила наша страна, кто защищал честь и свободу России в гражданской войне против большевистского насилия. Стремившаяся преодолеть политические ошибки Белого движения, молодежь и дети его участников составили первый призыв НТС за границей. Второй призыв, в условиях подполья военного времени, составила интеллигенция в оккупированной России и в рабочих лагерях Германии, где НТС стоял "за Россию без немцев и без больше-

виков”, стремясь нести идею русской национальной ”третьей силы” по обе стороны фронта. Наконец – новейший призыв 70-х и 80-х годов – призыв наших современников по обе стороны границы, кому дорога свобода России. Верность НТС России засвидетельствовали все те члены НТС, кто отдал свою жизнь: кто погиб при переходе границы с Запада на Восток в 30-е годы; кто погиб от рук Гестапо и НКВД во время второй мировой войны или в послевоенные годы в сталинских лагерях, от террористических актов советской власти в 50-е годы или в результате репрессий 1960-80-х годов. Засвидетельствовали её и все те, кто жертвовал своим досугом, достатком, карьерой, благополучием, а то и годами свободы ради служения делу.

4. Первичная деятельность Союза – изложение и распространение идей. Организационные мероприятия, как создание издательства ”Посев” за границей в 1945 году, издание журналов ”Посев” и ”Грани”, выступления перед иностранцами, контакты с соотечественниками за границей и отстройка организации в России, подчинены первой задаче. Потому что существенным по-

литическим сдвигам предшествуют идеи. Революции 1917 года предшествовали десятилетия распространения социалистических идей. Конец существующего сегодня строя наступит, когда идеи национального обновления России овладеют сознанием и волей людей.

5. Особенность распространяемых Союзом идей в том, что это – политические идеи, что они представляют собой альтернативу идеям КПСС. Согласно своему Уставу, НТС "стремится к коренному преобразованию общественно-политического строя в нашей стране". За это он подвергается преследованиям, из-за этого вынужден действовать в подполье. Закрытые формы работы нам были навязаны режимом: это элементарная мера защиты. Они необходимы до тех пор, пока органы госбезопасности имеют задачу защищать коммунистический строй, а не безопасность государства, которой НТС, стоя на государственных позициях, угрожать не может. Как мера защиты оправдала себя "организация НТС молекулярного типа", состоящая из малых, не связанных между собою и неизвестных одна другой групп, действующих самостоятельно на основе единства мысли и целей, расту-

щая "отпочкованием", если группа превышает оптимальную численность. Возможность прямой связи при этом дает находящаяся вне прямой досягаемости КГБ зарубежная база. Контакты с ней поддерживались десятилетиями, не будучи раскрытыми КГБ.

6. Осуществляя задачи политической оппозиции, общепризнанные в любом свободном обществе, НТС в нормальных условиях будет действовать открыто и видит себя одной из политических организаций демократического Российского государства. В ближайшее же время, члены НТС в России, помимо распространения идей, могут участвовать и в организационной деятельности, как, например, в отстройке независимых объединений гражданского общества, о которых говорилось выше.

7. НТС сегодня - не столько партия или "орден", сколько, прежде всего, именно Союз, братство людей, связанных служением новой России. Масштабы материальных возможностей у него были и будут несравненно меньше, чем у КПСС; соревноваться с ней он может лишь иным качеством, кодексом поведе-

ния, отличным от бюрократических структур.

а. В отличие от ленинцев, НТС всегда отрицал принцип "чем хуже, тем лучше", приветствуя мероприятия, улучшающие положение народа и ослабляющие репрессии и принуждение. Враг НТС — не люди, а система диктатуры и идеи, на которых она зиждется. (Члены НТС, согласно Уставу организации, когда это необходимо для дела, могут формально оставаться в КПСС.)

б. НТС всегда отрицал идею "компартии наоборот", как преступное стремление повторить уже совершенные ошибки под иным флагом, как непонимание всей глубины задач российского раскрепощения.

в. НТС всегда отрицал решающую роль иностранных сил: "учитывая наличие в иностранном мире благоприятных факторов, мы должны знать, что не найдем там желания выполнять за нас русское дело. Новую жизнь может создать лишь сам российский народ и только своими руками" ("Основы Дела", 1946).

г. НТС всегда искал не формального объединения различных политических групп в эмиграции или в стране, а сотрудничества в деле для решения конкретных задач.

8. В практике работы НТС часто отсутствует регулярная связь центра с местными точками. Поэтому каждый его член должен быть самостоятельным начинателем и организатором. Чувствуя общее идейное единство, получая лишь схематические указания, каждый должен сам на своем участке делать общее дело. Получивший то или иное задание уполномочен сам себе подобрать компетентных сотрудников и осуществить его, как он считает нужным; организация может лишь побуждать и увлекать людей; контроль над выполнением поручений возможен, в конечном счете, лишь как контроль каждого над самим собой. Даже прием в организацию при отсутствии связи становится самоприемом:

”Живи так, как если бы только от тебя зависела судьба России”.

Забываясь о численном росте, НТС стремится не к простому набору новых

членов, а к привлечению близких по духу людей; не к поиску известных имен, а к тому, чтобы делами создавать собственные имена; в нем ценятся не прошлые, а нынешние заслуги. Нельзя формально "поступить", "записаться" в НТС: в него можно войти, лишь если человек ощутит этот шаг как оправдание своей жизни и без притворства сможет сказать: "Союз - это я; я - это Союз".

"Не жди, когда позовут, иди сам."

"Источник сил найдем только в себе."

В области политики, НТС сегодня - мост, переброшенный из дореволюционного прошлого России в ее пореволюционное будущее. В сегодняшней России член НТС - гражданин России завтрашнего дня.

Одобрено Советом НТС
Ноябрь 1987 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

I. Российская катастрофа	5
II. Тоталитаризм и его преодоление	11
<i>От Сталина к Горбачеву</i>	15
<i>Борьба общества с системой</i>	19
III. Переход к открытому обществу	25
1. <i>Множественность источников инициативы в обществе</i>	25
2. <i>Договорные, а не директивные цены</i>	33
3. <i>Распределение власти и независимость контрольных органов</i>	45
4. <i>Отказ от построения мирового социализма</i>	58
5. <i>Автономия духовных и нравственных ценностей</i>	64
IV. Наше мировоззрение	67
V. Роль организации	78

*Отзывы на эту книгу
посылать по адресу
Издательства.*